

Уже наступила ночь, и на улицах не было ни души; только звонари проходили по улицам, удлинняя свои крики:

"Это сухая ночь, будьте осторожны с бродячими углями..."

Ледяной отблеск лунного света освещал булыжный пол, испуская слабое сияние. Довольно длинная тень двигалась к краю стены, чтобы подпереть ее, ее шаги неуверенно плыли в пьяной манере.

Возможно, ей было лень идти к входной двери, так как тень просто перелезла через стену в маленький дворик, а затем направилась внутрь.

Цинь Мин Юэ не спал и, услышав движение от двери, тут же поднялся в тревоге:

"Кто там?!"

Сяо Фэн У сбросил туфли и, держась за стол, фальшиво улыбнулся и сказал:

"Привет, красавица. Что, теперь даже не можешь узнать своего мужа?"

В сердце Цинь Мин Юэ расцвел гнев. Он отбросил подушку на край кровати и распахнул одеяла, собираясь выйти и приструнить его за такую дерзость. Однако, даже не подходя близко, он почувствовал сильный запах алкоголя, окружавший Сяо Фэн У, и его брови нахмурились, а затем разгладились. Холодно рассмеявшись, он сказал:

"Шестнадцатый господин, вы отправились в район развлечений и развлекаетесь там до сих пор, а теперь вернулись домой?"

Была уже глубокая ночь, и если Сяо Фэн У вернулся в это время, то было уже довольно поздно.

Сяо Фэн У подошел к нему, намеренно провоцируя его:

"Я это сделал, что ты будешь делать?"

Глаза Цинь Мин Юэ заострились, он посмотрел на Сяо Фэн У с мрачным выражением, затем его улыбка вернулась, и он спросил:

"Ты хочешь знать?"

"Ни капельки".

Сяо Фэн У знал, что если он будет продолжать в том же духе, то другой слишком разозлится. Поэтому он тут же наклонился, схватил Цинь Мин Юэ в объятия и бросил на кровать. Хихикая, он наклонился к нему, чтобы поцеловать, но Цинь Мин Юэ уворачивался то вправо, то влево, не позволяя ему прикоснуться к себе. Вместо этого он схватился за воротник Сяо Фэн У и упрямо спросил:

"Ты ходил туда или нет?"

Сяо Фэн У ущипнул его за задницу, его глаза наполнились глубоким вождением:

"А ты как думаешь? Стал бы я ходить по таким местам?"

Ему нравилось быть "чистым", поэтому он никогда бы не пошел в такие места.

"Не могу сказать наверняка, как Шестнадцатый Мастер, твоим словам нельзя верить".

Бровь Цинь Мин Юэ слегка приподнялась в высокомерном выражении.

Сяо Фэн У несколькими движениями стягивал с Цинь Мин Юэ одежду, обнажив половину сверкающей ключицы, которую он начал многократно покусывать и поглаживать, а Цинь Мин Юэ повис на шее Сяо Фэн У, готовый вот-вот расплавиться. Его голос сильно отличался от обычного, он был мягким и нежным, он стонал, хотя его тон был очень недовольным:

"Запах алкоголя на твоём теле, как будто ты упал в бочку с вином. Ты не должен быть таким в следующий раз".

Сяо Фэн У раздвинул ноги, его пальцы скользнули по светлому и чистому лицу Цинь Мин Юэ:

"Угадай, кого я сегодня встретил?"

Одна из ног Цинь Мин Юэ обхватила талию Сяо Фэн У, худая и стройная, бледно-белая, без единого изъяна. Пальцами он коснулся Сяо Фэн У за талию, целенаправленно щекоча его, а его губы слегка приподнялись вверх:

"Кого ты вообще мог встретить? Не мог же он быть тем, кто был влюблен в тебя, дочь семьи Сюй?"

Кроме реплик в театральной пьесе, Цинь Мин Юэ лучше всего помнил дам, которые влюбились в Сяо Фэн У.

Сяо Фэн У, казалось, потерял дар речи и сделал паузу, подняв бровь:

"Нет, это был мой второй дядя".

Душа Цинь Мин Юэ была готова улететь, поэтому ему было все равно, о каком дяде идет речь. Он только увеличил свою силу, чтобы подтолкнуть Сяо Фэн У к более глубокому поцелую, и из его разрозненного сознания случайно вырвалось:

"Что насчет твоего второго дяди?"

Мысли Сяо Фэн У разделились на две темы, но ни одна из них не мешала ему думать:

"То, что он впервые узнал об акупунктуре, было неполным. Услышав от окружного судьи, что мой дед больше всего любит меня, он хотел выманить у меня информацию. Но я сказал, что мой дед не позволит передавать учение неродственникам, и он не посмел произнести больше ни слова".

Злой язык Цинь Мин Юэ лизнул мочку его уха, глаза и лицо слегка дрожали, и при одном взгляде на его глаза никто не мог осмелиться отвести взгляд:

"А потом?"

Когда Сяо Фэн У прикоснулся к тому месту, Цинь Мин Юэ задрожал. Только после этого он сузил глаза и задумчиво произнес:

"Он дал мне толстую книгу консультаций и случайных рецептов, спрашивая, как я буду ставить диагноз пациенту".

Цинь Мин Юэ укусил его за плечо и продолжил спрашивать:

"А потом? Ты отказался?"

Сяо Фэн У пришел в себя и улыбнулся, сказал:

"Я не очень хорошо разбираюсь в болезни, так что что я мог сказать? Я просто притворился, что не знаю, и он выглядел разочарованным".

Цинь Мин Юэ слегка поморщился, злясь, что он такой тупой:

"Ты, ты. Он теперь имперский чиновник, и у него есть множество способов заставить тебя открыть рот. Если ты ничего не скажешь сейчас, кто знает, что случится в будущем?".

Сяо Фэн У вцепился в его палец и несколько раз поцеловал его. Он зарылся лицом в изгиб

маленькой и изящной шеи Цинь Мин Юэ, тихо застонал и несколько раз прижался к нему:

"У него есть чувство стыда по отношению к семье Сяо, поэтому он не будет принуждать меня. Кроме того, на следующий день он возвращается в столицу, так что у него нет времени".

Они еще немного переплелись, прежде чем отпустить друг друга.

Цинь Мин Юэ, как кот, лениво зевнул, прижавшись к Сяо Фэн У. Одна рука слегка похлопывала его по спине без всякой причины, и, возможно, это было потому, что он был певцом, его слоги были удлинёнными, как будто они чесали его за ушами:

"Ты не так уж много страдал с самого рождения. Твое черствое отношение должно измениться, иначе ты будешь сильно страдать". Это все еще был твой второй дядя. Если бы это был кто-то другой, тебя бы сразу бросили в тюрьму. Имперский чиновник, эти слова означают, что они никогда не говорят разумно".

Сяо Фэн У ничего не ответил, только прикусил мочку уха Цинь Мин Юэ, пока алкоголь не добрался до его головы и не заставил его погрузиться в глубокий сон в своих объятиях. Когда его глаза были закрыты, он все еще был так красив, как принц из сказки.

Цинь Мин Юэ недовольно нахмурил брови, ему был противен тяжелый запах алкоголя, окутывавший его тело, но он также не очень хотел отталкивать его. Раздраженный, он лениво попинал простыни, а затем заснул вместе с ним.

На следующий день Сяо Линь Ру в сопровождении окружного судьи обошел все аптеки Янь Чэна. Так как распространился слух, что он хочет купить лекарственные травы для императрицы, и люди искали любой шанс продвигнуться, было предложено довольно много редких и драгоценных сокровищ. Женьшень, птичье гнездо даже не считались редкостью, когда на продажу выставлялся красный шалфей, который передавался в семьях веками.

"Какая жалость, какая жалость. Такие хорошие лекарственные травы, а так все испортили".

Цянь Лань-чжун сидел прямо у входа и смотрел, как увозили телеги и повозки с лекарственными травами. Ему было так больно от этого зрелища, что он даже не мог достать свою курительную трубку. Но Сяо Фэн У считал, что он выглядит просто завистливым с ног до головы, чисто по-человечески.

Во второй половине дня Сяо Линь Ру снова пришел в Хуэй Чунь Тан к Сяо Фэн У, но на этот раз он ничего не сказал, только вспоминал алкоголь и говорил слова, которые были спрятаны глубоко внутри него.

"Через сто лет, кто знает, смогу ли я быть похоронен вместе со своими предками. Императорский дворец - это место, наполненное буйством, место, где нельзя просто так занять

позицию в каком-либо лагере. Я впервые совершил ошибку, и с тех пор каждый мой шаг - это еще одна ошибка, из-за которой я не могу выпутаться. Если подумать сейчас, то в том, что твой дед попросил тебя уйти в отставку и вывести всю семью из дворца, была какая-то причина и логика".

Сяо Линь Ру выпивал чашку за чашкой алкоголя, а затем сказал Сяо Фэн У:

"Императрица скоро родит, и завтра я должен вернуться в столицу. Кто знает, когда я вернусь в следующий раз".

Сяо Фэн У потёр крышку чашки, сказав:

"Вообще-то..... когда рожают обычные жены, это нормальное явление, когда ребенок находится в неправильном месте, и не факт, что вообще можно что-то сделать, чтобы помочь".

Сяо Линь Ру покачал головой:

"Если бы все было так просто, то это было бы замечательно.....".

Его голос понизился на несколько градусов, как будто он говорил это Сяо Фэн У, и как будто он говорил сам с собой:

"Когда императрица еще была королевской наложницей, она заставила себя выйти на первое место, забеременев с помощью секретной техники. Ребенок забрал всю энергию у матери, в результате чего в обоих телах нарушился крово- и воздухообмен. Для нее выжить так долго было нелегко. Изначально я думал использовать Цуй Чан Тан, чтобы вызвать преждевременные роды, но кто знал, сохранилось ли в ее теле хоть что-то из оригинального лекарства, которое она использовала. Я не осмелился использовать рецепты с агрессивными ингредиентами, и смог только поддерживать ее жизнь, а не лечить".

Сяо Фэн У наконец-то понял, почему Сяо Линь Ру выгнали из семьи Сяо. Когда Лао-тай-е еще был при императорском дворе, он очень строго предупредил семью, что они не могут участвовать в битвах между наложницами. Если Сяо Линь Ру украл семейные техники, чтобы помочь королевской наложнице и вызвать беременность, то он уже нарушил установленные правила.

Сяо Фэн У примерно знал, какой метод он использовал:

"Согласно учениям, если бы это привело к появлению ребенка, его нужно было бы выходить на четвертом или пятом месяце, иначе проблемам не будет конца".

Сяо Линь Ру покачал головой, закрыв глаза, он тихо сказал:

"Разум не может контролировать сердце. Я изначально так и сказал, но у императора нет сына, и если бы это был мальчик, то он был бы будущим императором, так что как императрица может быть согласна. Несмотря ни на что, я не могла ничего сделать, и все, что я знала, было направлено на то, чтобы сохранить беременность".

Сяо Фэн У задумался, тогда это была вина самого Сяо Линь Ру, и он просто заслужил это. Он знал, что гарем императора - это сплошная грязь, и все же Сяо Линь Ру был готов на все, чтобы попасть туда и побродить там. Он тут же потерял всякое сочувствие и поднялся, отвесив учтивый поклон перед уходом.

Следующие несколько дней все было спокойно. Только когда Сяо Фэн У консультировался в поместье богатой семьи, он увидел, как кого-то знакомого выгоняют из казино.

Человек, который выгонял другого человека, бил своей палкой по булыжнику, раздавались громкие стуки. Снисходительно посмотрев на Сяо Фэн Мина, он сказал:

"Парень, может, тебе стоит привести свои деньги в порядок, прежде чем возвращаться. Ты здесь уже три дня и ни разу не выиграл. Я еще никогда не видел такого невезения у парней. Иди и смой свой негатив в храме".

Среди шестнадцати молодых мастеров и дам, кроме обезглавленного брата, оставалось еще пятнадцать. Сяо Фэн Мин, как седьмой, пристрастился к азартным играм. Когда Сяо Лао-тай-е был еще жив, он еще мог сдерживать его, но когда семьи Сяо больше не стало, Сяо Фэн Мина больше не волновало, и никто его не сдерживал. Теперь он накопил гору долгов в соседнем городе и вернулся, чтобы спрятаться у Янь Чэна.

Сяо Фэн У, очевидно, не имел доброты в сердце, чтобы помочь ему, и специально спрятался подальше, предпочитая гулять по маленьким переулкам. Но кто бы мог подумать, что у Сяо Фэн Мина было такое острое зрение, что он с одного взгляда заметил Сяо Фэн У и, не обращая внимания на крики помощника казино, тут же поднялся с земли и в бешенстве бросился за ним в погоню:

"Ах! Шестнадцатый! Шестнадцатый! Не убегай Шестнадцатый!"

Янь Чэн, это место было не очень большим и не очень маленьким. Если ты хочешь встретиться, то рано или поздно ты наткнешься на того, кого хочешь встретить; ты можешь бежать сколько угодно, но однажды ты не сможешь избежать их. Сяо Фэн У тоже не пытался скрыться от него, поэтому, видя, что Сяо Фэн Мин преследует его, он беспомощно остановил свои шаги.

Сяо Фэн Мин женился довольно рано, но из-за того, что его пристрастие к азартным играм вышло из-под контроля, жена забрала их ребенка в свою девичью семью, и теперь он остался один. Увидев Сяо Фэн У, он не почувствовал никакого стыда и очень дружески обнял его, сказал:

"Посмотри на себя, чего ты от меня прячешься? Как братя, что есть такого, чего нельзя увидеть? Ты теперь можешь зарабатывать на жизнь, ты должен помочь своему брату. Я только что беспокоился о том, что мне негде остановиться. Пойдем, вернем твоего брата в твой дом".

Сяо Фэн У подумал, что этот человек еще более бесстыден, чем он сам, и пожал плечами. Он зевнул и сказал:

"Я всего лишь маленький человек, которого держат в чьем-то доме. Ки-ге, ты сам по себе довольно красив и можешь просто найти себе случайную богатую молодую жену. Какую дорогую еду ты не мог бы съесть, чтобы все еще беспокоиться о том, что тебе негде остановиться?"

Сяо Фэн Мин покачал головой.

Кроме пристрастия к азартным играм, у него не было других вредных привычек; он не был бабником. С лекарственной сумкой на спине, Сяо Фэн У вернулся обратно в Хуэй Чунь Тан, за ним последовал бесстыдный некто, чем немало напугал Цянь Лань-жуна.

Его курительная трубка упала на стол, из нее высыпалось много пепла. Де Гуй быстро протер ее влажной тряпкой, опасаясь, что она подожжет стол. Цянь Лань-жун с досадой оттолкнул его и сказал Сяо Фэн У:

"Молодой человек, что вы хотите этим сказать? Может быть, вы оставите этого старика в живых, вместо того чтобы приводить сюда всю свою семью?"

Сяо Фэн У бесцеремонно сказал:

"Он здесь, чтобы помочь вам. Если вы дадите ему еду и место для жизни, все будет хорошо. Хох, он может справиться с гораздо более тяжелой работой, чем я".

На его слова Сяо Фэн Мин сказал "хе-хе", затем засучил рукава и сказал:

"Итак, ты был здесь у Цянь-лаоб, шестнадцатый. Ты должен был сказать об этом раньше, и я бы пришел раньше".

Все в семье Сяо были достаточно искусны в лекарственных искусствах. Если бы он не столкнулся сегодня с Сяо Фэн У, то планировал найти себе пропитание где-нибудь ещё.

Сяо Фэн Мин приоткрыл занавеску, чтобы взглянуть на Цянь-ляо, который осматривал пациента. Перед ним стоял охотник с длинной, длинной царапиной на спине, и что бы ни случилось, это выбило его руку из гнезда, из-за чего он не мог сидеть или лежать на спине и стонал от боли при каждом движении.

Сяо Фэн Мин потянулся, чтобы проверить его кости, и покачал головой:

"Ак, ах, сломано. Придется вправлять".

После того, как он закончил проверять травму, он с точностью до запястья нашел нужное место и с небольшой силой вправил руку охотника на место, раздался слабый треск. Мужчина умел терпеть боль и выдержал треск, не издав ни звука. Проверив локоть несколькими движениями, он слабо сказал:

"Спасибо, лекарь".

Сяо Фэн Мин махнул рукой:

"Нет проблем. Только не забудьте потом отдать деньги за вправление кости".

За прилавком Сяо Фэн У в данный момент считал деньги, и, по правде говоря, он мог бы уже накопить пятьсот таэлей. Но он не умел обращаться с деньгами и никогда не помнил об экономии, так как его расходы всегда превышали то, что он мог заработать. Но теперь, сэкономив за последние несколько дней, он наконец накопил около четырехсот.

Еще несколько пациентов, и этого будет достаточно. Тогда он сможет сказать этому чудовищу, чтобы оно убиралось, иначе он всегда будет бояться, зная, что оно цепляется за него.

Сяо Фэн У чувствовал, что за эти несколько дней он испытал такую несправедливость, глядя на все виды болезней, от гниющей плоти до бесконечного кровотечения, и так измучился от вида, что не мог проглотить пищу, и все из-за этой системы.

Цянь Лань-чжун посмотрел налево и направо, и почувствовал, что они действительно из одной семьи; у этих двух братьев на уме были только деньги.

Благодаря рекомендациям Сяо Фэн У, Сяо Фэн Мин устроился в Хуэй Чунь Тан. Только, когда у него появлялись деньги, он не мог удержаться, чтобы не пойти в казино, надеясь сорвать большой куш. Проиграв все, он возвращался обратно, как ни в чем не бывало, да так, что Цянь Ланьчжун не мог больше выносить этого зрелища.

Цянь Лань-чжун: "Конец света, это конец света. Как такое могло случиться в его юном возрасте. Смотрите, смотрите, он опять посреди дня пошел в казино! Даже не выиграв ни разу, как он мог уже не подавить свое желание!"

Сяо Фэн У положил ноги на стол и с видом бандита сказал:

"Он, конечно, идиот. Даже когда казино жульничает, он этого не замечает. Пусть продолжает

проигрывать, ведь это даже не твои деньги".

В тот момент, когда он закончил фразу, через дверь раздался резкий крик, и Сяо Фэн Мин вбежал обратно внутрь, как будто он собирался описаться:

"О нет! О нет! Шестнадцатый, быстро, собирайте свои вещи и бегите! Там солдаты посланы, чтобы схватить нас!"

Эти слова прозвучали так неожиданно, что все потеряли дар речи.

Сяо Фэн У с лязгом встал, испытывая огромное чувство ужаса. Нахмутив брови, он спросил:

"Что происходит?!"

Сяо Фэн Мин неконтролируемо задышался от бега, его лицо было совершенно бледным. Он указывал на дверь, но не мог вымолвить ни слова. Он несколько раз сильно похлопал себя по плечу, прежде чем наконец сказал:

"Я только что был в казино и обнаружил, что солдаты беспорядочно хватают людей. Си-цзе, Ву-цзе, Лю-ди, а также Цзю-ди и Ши-ди были схвачены!"⁷

Цянь Лань-чжун и Де Гуй остановили свои действия:

"Какой смысл вас всех захватывать?!"

Сяо Фэн Мин был готов взорваться от гнева, он почти икал, топчась на месте:

"Если бы не этот бесполезный ублюдок Сяо Линь Ру! Императрица вот-вот должна была родить, и она страдала от огромной боли, а он ничего не мог сделать. Император приказал, что если он не сможет спасти мать и ребенка, то всем членам семьи Сяо отрубят головы, и теперь все чиновники хотят нас схватить!"

И затем он быстро собрал свои деньги, готовясь улизнуть через черный ход. Но солдаты подоспели как раз вовремя, чтобы столкнуться с ним на выходе, и от удара ногой в живот он упал на спину, не в силах подняться.

Во главе войска был Цзян Пин Ань. Когда он увидел Сяо Фэн У, на его лице появилось выражение сожаления, он учтиво поклонился и сказал:

"Врач Сяо, нам придется попросить вас пойти с нами".

Сяо Фэн У медленно вытер пот с ладоней носовым платком и посмотрел на него темными черными глазами:

"Сяо Линь Ру уже давно вычеркнули из семейных записей. По всем признакам, он больше не принадлежит к роду Сяо, так что, естественно, нет причин для нашей причастности".

Сяо Фэн Мин, плененный солдатом с тряпкой во рту, агрессивно покачал головой на его слова, показывая свое согласие.

Цзян Пин Ань вздохнул и сказал:

"Когда император гневается, какая разница, изгонят их из рода или нет. Я просто выполняю приказ окружного судьи, и когда он скажет, что мы должны взять их всех, мы просто должны пойти и схватить их всех".

После этого он огляделся и тихо сказал Сяо Фэн У:

"Я слышал, как окружной судья сказал, что это еще не решено. Сяо Да-жэнь сейчас содержится в императорском дворце, и, возможно, он сможет спасти императрицу. Возьми с собой несколько таэлей серебра, и когда ты будешь там, я могу позволить моим братьям закрыть глаза, чтобы тебе не пришлось долго страдать внутри".⁸

Когда вас бросают в тюрьму, пытки были частью стандартного обращения. Нынешний император не мог считаться мудрым и заботился об императрице, как о драгоценном сокровище. При малейшем намеке на проблему, одно единственное движение могло привести к сотне жизней на кону, и семья Сяо была бы лишь одной из многих жертв.

Сяо Фэн Мин никогда не думал, что такое неприятное событие может произойти из ниоткуда, и его ноги были бескостными от страха. Он стоял на коленях на земле и безудержно плакал, но поскольку его рот был забит тканью, он не мог издать ни звука.

На лице Сяо Фэн У не было видно никаких эмоций, он только положил тряпку в руку и подошел, чтобы пнуть Сяо Фэн Мина:

"Никто не умер, так чего ты плачешь".

Цзян Пин Ань покачал головой и дал знак своему брату по оружию увести их. Хуэй Чунь Тань сразу же затих, а Де Гуй, как всегда, растерялся. Он смотрел налево и направо, налево и направо, а потом в панике спросил Цянь Лань-жуна,

"Господин, что нам теперь делать?!"

Цянь Лань Чжун опустил голову и долго молчал. Он только постучал своей курительной трубкой по полу и сказал:

"Семья Сяо, на какую беду они наткнулись. Линь Ру действительно так глуп. Зачем было так жаждать власти и статуса, если сегодня он вляпался в такие неприятности, чтобы выдать свою семью".

Примечания:

*1 посыльный: Точнее говоря, люди, которые сигнализируют, который час. Обычно это группы из двух человек, которые патрулируют улицы ночью, где один держит гонг, а другой - палку для ударов, и они стучат в гонг, когда проходят мимо, и они обычно бьют 5 раз за ночь, один раз каждый час, где пятый удар обычно происходит, когда петухи начинают кричать (очевидно, в 7 вечера, 9, 11, 1 час ночи и 3 часа ночи, и каждый из них по-разному бьет в гонг, например, один медленно, один первый три раза, один медленно, три быстро и т.д.).

Обычно их прогулки сопровождаются криками, которые звучат так, как они говорят в следующем предложении, а также такими вещами, как: пожалуйста, закройте ваши окна, наступил холодный сезон, закройте ваши двери, спите рано, просыпайтесь рано, поддерживайте хорошую форму и т.д.

*2 красный шалфей: Предположительно красный шалфей на английском, и это действительно имеет смысл, что он красный, так как "кровь" буквально в первой части слова, но по какой-то причине растение, используемое на большинстве китайских сайтов, которые я нашел, было фиолетовым, а не красным (по сравнению с тем, если бы я просто набрал в гугле red sage), хотя на самом деле сама часть выглядит красной:

*3 Cui Chan Tang: Буквально "суп для принудительного рождения", а когда позже они упоминают "агрессивные ингредиенты", это означает, что это что-то из ядовитых/токсичных лекарств или лекарств, которые вылечат вас, но сделают ваше тело намного слабее и/или легче поддаваться любым другим болезням, что-то, возможно, похожее на лечение яда ядом, но вы не знаете, убьет ли вас "новый" яд вместо того, чтобы вылечить вас, поэтому второй дядя так не решился пойти на риск.

*4 Ци-гэ в значении "седьмой брат".

*5 барабан с шариками: детская игрушка, до сих пор вызывает у меня восхищение, но выглядит она вот так, а с двумя маленькими шариками сбоку напоминает барабан и вращается вперед-назад:)

*6 Цянь-лао: в этом обращении Цянь - это имя, а лао - это... что-то вроде

"старший/старый/старший". Как если бы вы говорили или называли старейшину с большим знанием дела, но не совсем уважительно. Вместо того, чтобы говорить "знакомый" или "менее старший человек" по отношению к более старшему человеку/старику, это больше похоже на почти одинаковый уровень/ранг или "более близкий" тип людей/друзей.

*7 Братья и сестры как ранжированные: четвертая сестра, пятая сестра, шестой брат, девятый брат, десятый брат.

*8 "закрывать глаза" - подразумевается, что они "закроют глаза" на любые незаконные действия, которые они совершают, и не обратят внимания на то, что вы обходите закон.

<http://bllate.org/book/17367/1629054>